Изъ воспоминаній очевидца объ открытіи въ Новгородѣ памятника тысячелѣтія Россіи.

Въ журналѣ „С.-Петербургъ“ (№ 46) за 1897 г. были напечатаны „воспоминанія пѣвчаго придворной капеллы Д. Рославкова“; между прочимъ автору воспоминаній пришлось быть очевидцемъ и участникомъ торжества открытія памятника тысячелѣтія Россіи въ Новгородѣ. Эта страничка изъ воспоминаній не можетъ не интересовать читателя новгородца и мы воспроизводимъ ее въ Ен. Вѣдомостяхъ, хотя впрочемъ нужно замѣтить, что собственно историческаго мотеріала въ ней не много.

Въ началѣ сентября 1862 г., пишетъ авторъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о поѣздкѣ придворныхъ пѣвчихъ въ Новгородъ, по случаю открытія тамъ памятника, сооруженнаго въ память тысячелѣтія Россіи. Получивъ изъ придворной конторы должное количество денегъ, какъ на уплату за проѣздъ, такъ и за багажъ, состоявшій изъ парадnаго платья пѣвчихъ и другихъ вещей, при которыхъ находились четыре служителя капеллы, я, Ник. Ив. Бахметевъ и мой помощникъ, одинъ изъ пѣвчихъ, отправились 6-го числа по Николаевской желѣзной дорогѣ до Волховской станціи, гдѣ пересѣли на пароходъ и поѣхали по Волхову въ Новгородъ. На пароходѣ Николай Иванычъ Бахметевъ встрѣтилъ своего товарища по пажескому корпусу, нынѣ умершаго архимандрита Тихвинскаго монастыря отца Дмитрія Кобылина, въ мірѣ полковника л.-гв. егерскаго полка. Послѣ помѣщенія всѣхъ насъ въ отдѣльную каюту, въ которую явился и протодіаконъ архимандрита, начались продолжительные разговоры между товарищами по пажескому корпусу. Но когда мы подкрѣпились поданными намъ яствами, то у насъ пошло и пѣніе догматиковъ. Такимъ образомъ мы и не замѣтили семидесятиверстнаго разстоянія до Новгорода.

На другой день, въ полдень, прибыли въ Новгородъ на пароходѣ же государь императоръ, покойный наслѣдникъ цесаревичъ Николай Александровичъ и великіе князья при многочисленной свитѣ. Государь и цесаревичъ помѣстились въ митрополичьихъ комнатахъ, а высокопреосвященный Исидоръ въ зданіи своего викарія. Придворные-же пѣвчіе въ двухъ-этажномъ старинномъ каменномъ домѣ, рядомъ съ Евфиміевскою башнею. Помѣщеніе было вообще тѣсное, такъ что и генералъ-адъютанты занимали въ гостинницахъ только по одной комнатѣ.

Въ день открытія памятника, т. е. 8 го сентября [1]), рано утромъ началъ стягиваться со всѣхъ приходскихъ церквей и монастырей крестный ходъ и потомъ входилъ съ чудотворными иконами въ кремль къ Софійскому собору.

Вставши, и мы рано разбрелись по кремлю для разсматриванія древностей, начиная съ собора, но вдругъ увидѣли цесаревича, стоявшаго у западныхъ вратъ, называемыхъ „Корсунскими“, и разсматривавшаго ихъ. Малолѣтніе пѣвчіе тотчасъ-же замѣтили, что у его высочества надѣто пальто на красной подкладкѣ, и сообразили, что цесаревичъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Подойдя поближе къ дверямъ, они стали поздравлять его высочество съ производствомъ, на что покойный цесаревичъ Николай Александровичъ изволилъ сказать: „спасибо, а вы уже и замѣтили“?

Наконецъ, начался звонъ къ обѣднѣ. Пошло вездѣ особенное движеніе. Начали входить въ кремль войска и строиться на площади онаго. По двумъ сторонамъ памятника, у стѣнъ кремля были устроены мѣста для публики, которая съ ранняго утра ихъ уже и заняла. Съ прибытіемъ митрополита въ соборъ, придворные пѣвчіе уже находились въ немъ. Когда-же съѣхалась свита и великіе князья, тогда митрополитъ съ духовенствомъ сталъ поджидать у западныхъ вратъ государя императора. По встрѣчѣ его величества и цесаревича началась литургія. Видъ такого древняго храма, какъ новгородскій Софійскій соборъ, въ которомъ присутствовалъ самъ царь съ сыномъ наслѣдникомъ и прочею царскою фамиліею, съ блестящею свитою, при торжественномъ служеніи архипастыря съ многочисленнымъ духовенствомъ, а также дивное пѣніе громаднаго придворнаго хора, раздававшееся подъ сводами святилища, — все это производило необыкновенно торжественное впечатлѣніе. Послѣ обѣдни началось изъ собора

---

[1]) День рожденія наслѣдника цесаревича.

шествіе къ памятнику. Сначала несли кресты, хоругви и чудотворныя иконы; шло многочисленное духовенство, придворные пѣвчіе и потомъ митрополитъ съ архіереями. За ними слѣдовали государь, наслѣдникъ цесаревичъ и прочіе члены царской фамиліи съ многочисленной свитою. Во время шествія придворные пѣвчіе пѣли „Спаси Господи люди Твоя», а въ войскахъ музыканты играли „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“. Погода была прекрасная и солнце свѣтило ярко; у памятника была устроена большая палатка, въ которой и совершалось молебствіе. »Тебе Бога хвалимъ» пѣли 2-хъ хорное Бортнянскаго № 2-й, и съ такою силою, что стоявшій на паперти собора бывшій регентъ митрополичьяго хора г. Львовскій увѣрялъ послѣ насъ, что эти басовые звуки походили на неотдаленные пушечные выстрѣлы. Когда-же съ памятника было сдернуто покрывало, то пошла страшная стрѣльба изъ пушекъ и ружей, при оглушительныхъ крикахъ „у р а!“ Сильный-же звонъ многочисленныхъ колоколовъ и одного почти двухтысячнаго съ древней кремлевской звонницы довершалъ торжество. Когда молебствіе кончилось и памятникъ былъ окропленъ св. водою, шествіе направилось обратно въ соборъ, а государь изволилъ смотрѣть войска, проходившія мимо памятника церемоніальнымъ маршемъ.

Въ этотъ день у его величества былъ парадный обѣдъ. Вечеромъ-же въ городѣ, и въ особенности въ кремлѣ у памятника была блистательная иллюминація. Движеніе народа, възда экипажей были удивительныя. Явились временные театры и другого рода увеселенія, такъ что Новгородъ сдѣлался какъ-бы небольшой столицей, тѣмъ болѣе, что въ это время находился въ немъ самъ царь и повсюду разъѣзжали щегольскіе придворные экипажи. Таковое празднество продолжалось нѣсколько дней.

Дня черезъ три или четыре, придворные пѣвчіе, во всемъ своемъ составѣ, отправились на лодкахъ въ Юрьевъ монастырь. Хотя мы поѣхали ло звона къ обѣднѣ, но застали се уже на половинѣ, такъ какъ монастырь отстоитъ отъ кремля почти въ 3-хъ верстахъ, по Волхову, а кругомъ, по шоссе, въ 6-ти. Служба совершалась въ соборѣ. Около праваго клироса стоялъ настоятель обители, Архимандритъ Геронтій, и подпѣвалъ монахамъ, такъ какъ онъ имѣлъ хорошую октаву. Храмъ весьма древній, но отъ произведенной въ немъ реставраціи и дорогихъ украшеній въ иконахъ выглядитъ величественнымъ. Когда кончилась обѣдня, мы заявили архимандриту, что желаемъ отслужить великомученику Георгію молебенъ и, конечно, сами будемъ пѣть; онъ захотѣлъ служить самъ, соборнѣ. Мы помѣстились

на 2-хъ клиросахъ, а монахи стояли въ храмѣ и слушали наше пѣніе. Конечно, эффектъ вышелъ такой, что иноки были поражены. А когда, послѣ молебна всѣмъ хоромъ, было пропѣто большое многолѣтіе Бортнянскаго, то монахи съ настоятелемъ пришли даже въ ужасъ отъ силы басовыхъ звуковъ. При выходѣ изъ собора, архимандритъ пригласилъ насъ къ себѣ на чай и даже завтракъ. Пробывъ у него около 2-хъ часовъ, мы, при добрыхъ пожеланіяхъ настоятеля и собравшейся братіи, отправились къ кремлю тѣмъ-же путемъ, коимъ и пріѣхали, но только уже по теченію.